

Проблемные аспекты ускоренного третейского разбирательства

Научный руководитель – Кудрявцева Елена Васильевна

Морозова Мария Алексеевна

Аспирант

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: mma032@yandex.ru

С каждым годом интерес к альтернативным способам разрешения споров в нашей стране и за рубежом растет. Процедура рассмотрения споров в третейских судах, как и институт третейских судов в целом, вызывает множество дискуссий.

Один из таких вопросов, который представляет интерес для науки — ускоренный арбитраж. Такая процедура является упрощенной и предусматривает сокращенные сроки для рассмотрения дела, отсутствие устного слушания по общему правилу, а также ограничение по цене иска. Арбитраж все больше предоставляет бизнесу возможности более быстрого разрешения специализированных споров, что можно считать тенденцией и одной из причин его актуальности [3;199].

Согласно части 2 статьи 19 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» третейский суд может с соблюдением положений настоящего Закона осуществлять арбитраж таким образом, какой он считает надлежащим, в том числе в отношении определения допустимости, относимости и значимости любого доказательства. Приведенная норма свидетельствует о высоком уровне диспозитивности в арбитраже, как и положено для института, имеющего элементы частно-правовой природы [1;338]. Вместе с тем оценочные понятия могут негативно влиять на процесс [2;24] и давать чрезмерно большие полномочия.

Так, согласно части 5 параграфа 33 «Правил арбитража международных коммерческих споров» (Приложение 2 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6) (далее - Правила), третейский суд может продлить максимальный срок рассмотрения дела, который составляет не более 120 дней без согласия на это сторон. На наш взгляд, ускоренная процедура не должна предусматривать расширения сроков и предусматриваться только в исключительных случаях и с согласия сторон. Более того, Правила также не содержат сроков о предоставлении письменных документов, что может негативно сказываться на процедуре. Пункт 3 параграфа 33 Правил также дает исключительную возможность ответственному секретарю предоставить дополнительные письменные заявления. Совокупный размер заявленных требований не должен являться основанием для ускоренной процедуры, если стороны настаивают на ускоренном арбитраже и готовы принять на себя соответствующие риски. Кроме того, сложность спора не всегда возможно определить исключительно по сумме требований в иске.

Положения ускоренной процедуры не должны лишать сторон процесса в полноценной реализации своих прав, так как даже в упрощенной форме необходимо соблюдение принципа состязательности в той степени, в которой это возможно.

Вопрос возможности реализации процессуальных принципов также требует серьезного исследования. Возможно ли считать ускоренную процедуру правосудием не раз обсуждался учеными [4;14]. Исходя, как минимум, из признака правосудия - осуществления правосудия только государственным судом, мы не можем считать арбитраж правосудием. Ускоренный арбитраж представляет для науки еще более неопознанную природу. Вместе с тем нельзя не отметить, что основополагающей цели процессуальной деятельности - защита (восстановление) права арбитраж отвечает. Можно сделать вывод о пробеле в

понимании положения упрощенных процедур и третейского разбирательства в этом контексте в науке.

Практическое же использование институтов привело их к разным задачам, что маловероятно закладывалось законодателем. Упрощенное производство в судах направлено на облегченный доступ к правосудию частных лиц и своевременное разрешение спора. Ускоренная процедура в арбитраже предполагает специального субъекта, где не стоит вопрос обеспечения доступа, но имеет значение наиболее быстрое разрешение с минимальными потерями. Предполагаем, что частная природа третейского разбирательства, в отличие от государственных судов, не закладывает социальных функций, а направлено исключительно на интересы сторон, избравших третейский суд.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- 1) Третейское разбирательство, в рамках диалопозитивных возможностей, должно предоставлять сторонам больше прав относительно их реализации, если они заявляют об ускоренной процедуре рассмотрения дела в третейском суде. В том числе заявлять об ускоренном рассмотрении иска, требования по сумме которого выше установленных регламентами пределов соответствующего арбитража.
- 2) Определение природы упрощенного производства и третейского разбирательства представляет пробел в процессуальной науке относительно понимания термина «правосудие». Вместе с тем можно предположить, что арбитраж выполняет роль «младшего сына» по отношению к правосудию, которое осуществляется в государственных судах, но при этом направленного на те же цели.
- 3) Задачи ускоренного арбитража отличаются от упрощенного производства в судах. Упрощенное производство направлено на облегчение доступа лиц к судам и разрешение спора. Целью ускоренного арбитража является же наиболее быстрое разрешение спора с минимальными потерями.

Источники и литература

- 1) Альтернативное разрешение споров: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Издательский Дом «Городец», 2019. - 416 с.
- 2) Балашова И.Н. Актуальные вопросы процедуры третейского разбирательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 4. С. 23 - 27.
- 3) Ермакова Е.П., Ситкарева Е.В. Право Европейского союза: порядок разрешения частноправовых споров: учебное пособие. М., 2016. - 219 с.
- 4) Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. М., 2021. - 400 с.